

Юнь Цзюэ, ранее известный как Цинь Лань, был самым молодым учеником Цю Сюаня, основателя секты Тянюнь.

Его мать умерла, как только он родился. Когда ему было десять лет, он отправился в гости со своим отцом, императорским комиссаром. Он попал в наводнение, и его отец утонул, чтобы спасти его. В конце концов, даже его труп не смогли извлечь.

Другие говорят, что это он убил свою мать, когда он родился, а теперь убил своего отца. Он - звезда смерти.

Цинь Лань, который был еще молод, но умен, быстро понял значение этих людей, и остро ощутил, что эти родственники в семье его не любят.

Поэтому его характер постепенно стал неразговорчивым, холодным и замкнутым.

Без родителей он живет в доме своего дяди. Сыновья и дочери дяди часто насмеваются над ним, а дядя и тетя также относятся к нему холодно. Кажется, его это не волнует, но как может не волновать такого маленького ребенка?

Наконец, однажды тетя взяла его и нескольких двоюродных братьев в даосский храм, который, как говорят, был очень духовным, чтобы попросить талисман мира для его дяди.

По дороге им неожиданно встретились бандиты. Он сидел в самой внутренней части повозки. Когда все вышли из кареты и он уже собирался сойти, лошадь почему-то вдруг испугалась, наехала на разбойников и убежала.

Он продолжал биться в карете, ударяясь о многие места. Когда он немного успокоился, то смутно увидел сквозь занавески кареты дрожащих от страха кузенов, странную улыбку на губах тети и злобное лицо бандита.

В конце концов, лошадь упала с обрыва вместе с ним.

Десятилетний ребенок, лежа в луже крови и глядя на голубое небо, не плакал, не кричал от боли и не звал на помощь. Он просто тихо лежал и ждал смерти.

Потому что он знал, что никто не придет его спасать.

Однако он не дождался смерти. Тот, кто пришел на шаг быстрее смерти, был даосский культиватор Цю Сюань, странствовавший в мире смертных.

Позже он стал учеником Цю Сюаня по имени Юнь Цзюэ. Юнь Цзюэ, два нефрита, собранные вместе, как драгоценные камни, закрепленные вместе (цзюэ), олицетворяют ожидания Цю

Сюаня от него. Первый нефрит - сердце как нефрит, ясное и изысканное, придерживающееся первоначального намерения; второй нефрит - темперамент как нефрит, скромный джентльмен, нежный и теплый как нефрит.

После того, как Юнь Цзюэ добился некоторых успехов, он вернулся посмотреть на дом дяди, но особняк дяди уже давно лежал в руинах. Остался лишь слабый след от того, как много лет назад особняк превратился в дым.

Он расспросил людей поблизости и узнал, что, оказывается, в ту ночь, когда он упал с обрыва, особняк внезапно загорелся ночью, и вся семья его дяди была погребена в пламени.

Он выяснил, почему.

Его тетя притворилась, что встретила разбойника в середине дня, но на самом деле она хотела избавиться от него, поэтому она пошла на гору, чтобы попросить талисман. Затем она заранее вернулась в усадьбу и сказала его дяде, что сорняки вырублены. Дядя, который был самодоволен и пьян, опрокинул подсвечник. После этого семья умерла из-за такого несчастного случая.

Поэтому у всего есть причина и следствие, у всего есть своя определенная судьба.

Он знал, что семья его дяди закончила так по собственной вине, но он все равно возражал, когда слышал, как эти соседи говорили, что семья его дяди погибла, потому что они приютили его, звезду смерти.

Когда отец спас его тогда, он действительно мог вернуться на берег, но кто-то в воде утащил ноги отца, из-за чего отец утонул.

Он видел это и сказал тогда, но ему, ребенку, никто не поверил. Позже, когда он пришел в дом своего дяди, дядя узнал, что он видел убийство отца, и задумал сговориться с тетей, чтобы найти возможность избавиться от него.

Причина проста: дядя по какой-то причине убил его отца, а поскольку он хотел скрыть свое преступление, то хотел убить его.

Смерть его матери, отца и дяди кажется случайной и преднамеренной, но в итоге они все равно не имеют к нему никакого отношения.

Его мать родила его и умерла, его отец пошел в воду, чтобы спасти его, и если бы семья его дяди не убила его, они, вероятно, не умерли бы.

С учетом различных причин, неужели это все еще не имеет к нему никакого отношения?

Юнь Цзюэ попал в этот тупик, он не выходил из него много лет, и это стало узлом в его сердце. Только когда Цю Сюань снова взял его в мир смертных и позволил ему встретиться со своими перевоплощенными родителями, его постепенно отпустило.

После этого он посвятил себя культивированию, внешне выглядя равнодушным и высокомерным, но на самом деле он просто не хотел иметь ничего общего с людьми. Он не хотел становиться причиной для кого-то или чего-то.

Только старшие братья и старшие сестры, которые были с ним на протяжении тысяч лет, могут по-настоящему понять, что он за человек и какое у него мягкое сердце. Именно поэтому они уделяли внимание его ученикам, надеясь, что однажды Юнь Цзюэ сможет прорваться сам и осмелиться попробовать.

Факты доказывали, что некоторые вещи просто неизбежны. Даже если Юнь Цзюэ ничего не предпримет, Юнь Хуа все равно использует Лань Цяньсина по своему усмотрению, потому что хочет отдать ему хрустальный камень, и тогда Лань Цяньсин взорвет себя от обиды, вызвав переполнение демонической ци, из-за чего сотни учеников Секты Тяньюнь будут убивать друг друга, трагично и кроваво.

"Что же почувствует Юнь Цзюэ, когда узнает правду? Я не убивал Бо Жэня, но Бо Жэнь умер из-за меня". Цинь Лань воспользовался тем, что Лань Цяньсин еще не успел выступить на собрании Миньчжун, и серьезно посмотрел на первоначального владельца. "Двадцать пятый, ты сказал, если Юнь Цзюэ возродится, что он будет делать?"

Система сглотнула горячую и кислую лапшу: "При чем тут я, разве ты не переродился?"

"Ай-ай? Ты можешь блокировать вкус? Ты пытаешься заманить меня в ООС вкусной едой?" Цинь Лань был немного жаден. Он был здесь уже два дня и не ел. Хотя он не чувствовал голода физически, но мысленно он был голоден.

"О," - система с щелчком закрыла окно, "ты продолжаешь."

"..." Нет, он все еще должен был попросить систему дать ему миску горячей и кислой лапши на ночь. Он создаст барьер и съест ее тайком.

Цинь Лань посмотрел на Лань Цяньсина, который стоял лицом к нему, и продолжил: "Может быть, благодаря этому Юнь Цзюэ поймет, что некоторые вещи, однажды использованные, не избежать. Если это произошло по его вине, то он должен взять на себя ответственность. Так что..."

Прежде чем система успела задать вопросы, старший брат Юнь Фэн спросил Цинь Ланя: "Почему младший брат здесь в этом году?"

Цинь Лань опустил глаза, все еще глядя на Лань Цяньсина, и ответил: "Сегодня собрание Минчжун, появится мой предназначенный ученик".

Юнь Фэн проследил за его взглядом и посмотрел вниз, на его старомодном лице всегда была двусмысленная улыбка: "Похоже, что младший брат нашел их?"

Юнь Хуа потряс своим складным веером и улыбнулся: "Я не знаю, кому так повезло стать первым учеником младшего брата".

Юнь Сань: "Пик Цинъюнь слишком одинок. Младший брат, тебе следовало бы добавить еще несколько человек".

Цинь Лань спокойно слушал шутки старших братьев и сестер. Возможно, из-за того, что он слишком прямо смотрел на Лань Цяньсина, Лань Цяньсин повернул голову, минуя препятствие, своих старших братьев, и точно встретил его взгляд.

Он был явно немного удивлен, затем быстро опустил голову, осознанно и грубо, принимая позицию, которую должен иметь ученик, но Цинь Лань все равно обнаружил, что в тот момент, когда он опустил голову, он взглянул на Юнь Хуа рядом с ним.

[Дин, Лань Цяньсин - благосклонность -10, текущая благосклонность -60].

"..." Цинь Лань чуть не подавился собственной слюной. Если ты не мой муж, то у меня нет проблем с тем, что ты ненавидишь этих острых цыплят, но злиться на меня, это немного неразумно, верно?

Система безжалостно рассмеялась: "Неожиданно, да? Даже модернизированная красавица неожиданно не смогла смутить целевого человека!"

"Чья ты система? Эм?" Цинь Лань наконец отвернулся и посмотрел на учеников, которые умерли перед ним в прошлой жизни: "Это не неожиданно, это легко понять. На самом деле он сейчас ненавидит всех в Секте Тяньюнь. В оригинальной истории, после этого перерождения, он заигрывал с Юнь Цзюэ и забрал Юнь Цзюэ, но это была лишь месть Юнь Хуа. Что плохого сделал Юнь Цзюэ? Он тут совершенно ни при чем. Лань Цяньсин после своего перерождения стал похож на Юнь Хуа. Он научился использовать чувства других людей, такой же мерзавец".

"Однако я тоже переродился. Я знаю, что он сохранил обиду из своей предыдущей жизни. Поскольку это произошло из-за меня, то я искуплю его, помогу ему избавиться от этих обид и преодолеть эти результаты."

Система: "О... так ты принял его в ученики, это действительно не был павильон у воды?"

"..." Что за чушь ты несешь? Грубая система!

Когда пришел Цинь Лань, собрание миньчжунов уже началось.

Чрезвычайно просторное поле для боевых искусств Тяньцзи Холла разделено на четыре арены. Четыре группы людей соревнуются одновременно, и три лучших получают возможность поклониться четырем даосам, но это не значит, что у проигравшего нет шансов. Иногда даосы чувствуют потенциальную предопределенную близость, даже если они проиграют, их также могут принять в ученики или великие ученики.

Когда начинается состязание, ученики, наблюдающие за битвой, должны быть сдержанными. Они могут посмотреть на состязание интересующего их ученика-брата, чтобы почувствовать разницу.

Цинь Ланю было скучно, и он соблазнился системой, ему особенно хотелось перекусить.

После долгого ожидания он наконец дождался начала соревнований Лань Цяньсина.

Ученики Секты Тяньюнь все одеты в белое, но с их очевидными различиями в ранге, их одежда также отличалась. Например, Лань Цяньсин был одет в самую простую белую одежду, подол которой был украшен узором в виде облачного свитка, представляющего Секту Тяньюнь.

Теперь, глядя на сидящих на вершине небес четырех пиков, их одежда отличалась по цвету. Со стороны Цинь Ланя, Чжун И и Бо И были одеты в бело-зеленую даосскую форму. Маленькие феи с пика Ланьюнь одеты в белое с розовым. Пик Байюнь Юнь Хуа - чисто белый, но он определенно более изысканный, чем другие. А пик Тяньюнь мастера секты, как облака в небе, был сине-белым.

Каждый из них чрезвычайно красив, но не бросается в глаза. Если они прямые ученики даоса, то их форма будет отличаться от обычных учеников четырех пиков: чисто белая с золотым ободком и облачным узором на поясе.

Цинь Лань наблюдал за соревнованием между Лань Цяньсином и его сверстниками. Чжун И привел к нему Бо И, загородив ему обзор.

Он слегка нахмурился от недовольства.

Бо И подумал, что он недоволен тем, что он пробрался вниз, чтобы посмотреть на миньчжун, и рассердился. Он опустил на колени, робко сказал: "Учитель, этот ученик ошибается".

Прежде чем Цинь Лань успел заговорить, Юнь Хуа закрыл веер с "шуа", и спросил, наклонив глаза: "Бо И, что ты сделал, чтобы младший брат был недоволен?".

"Ученик... Ученик сбежал с пика Циньюнь без разрешения..."

Юнь Фэн нахмурился: "Почему ты такой непокорный?"

Чжун И тоже боялся, что его младший брат будет жестоко наказан, поэтому он первым встал на колени и стал просить за младшего брата: "Учитель, это первый проступок младшего брата, и ученик также несет ответственность, умоляю, учитель..."

Цинь Лань снова нахмурился. Как только оба опустились на колени, его взгляд вернулся, однако Лань Цяньсин уже закончил соревнование, но он не видел, как его муж победил.

Чжун И тоже давно не видел на лице Юнь Цзюэ такого явно недовольного выражения. Он переживал, что его младший брат будет строго наказан, но в то же время удивлялся, почему Юнь Цзюэ никогда не сердился, когда Бо И совершал небольшую ошибку, почему в этот раз...

Не успел он договорить, как стоявший перед ним человек встал со своего места.

Он недоверчиво посмотрел вверх, но увидел, что Юнь Цзюэ уже находится в поле боевых искусств, стоя перед учеником.

"Как тебя зовут?" Вокруг было очень тихо. Все отчетливо слышали холодный голос Цинь Ланя.

Как и многие ученики, Лань Цяньсин, находившийся в поле боевых искусств, также обращал внимание на действия нескольких даосов в зале, поэтому он был ошеломлен внезапным появлением Цинь Ланя.

Он склонил руки в приветствии: "Ученик Лань Цяньсин".

Цинь Лань оглядел его с ног до головы: "С сегодняшнего дня ты будешь моим учеником, ты согласен?"

Лань Цяньсин, опустив голову, слегка сузил глаза и быстро опустился на колени перед Цинь Ланем: "Спасибо, мастер".

Цинь Лань кивнул, замолчал, шаг за шагом вернулся в зал и сказал Чжун И и Бо И, который все еще стоял на коленях на земле с растерянным выражением лица: "Вставай."

"Он действительно хороший саженец". Юнь Фэн посмотрел на Лань Цяньсина, стоявшего позади Цинь Ланя, и удовлетворенно кивнул.

Юнь Хуа молча опустил голову и пил чай. Юнь Сань поздравил его.

В это время ученики на поле боевых искусств взрывались один за другим. С момента прибытия

в секту Тяньюнь они никогда не видели учеников с пика Цинъюнь, даже единственных двух Бо И и Чжун И, который был перед ними, был послан Юнь Фэном, который видел, как Юнь Цзюэ жил один в течение ста лет, чтобы заботиться о нем. В этом году у него наконец-то появился ученик.

Что такого особенного в этом Лань Цяньсине? Юнь Цзюэ даже не стал дожидаться конца собрания миньчжунов, прежде чем принять человека раньше времени.

<http://bllate.org/book/16078/1438142>